

Ю.Е. БЕЛАНОВСКАЯ

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России Российского университета
дружбы народов им. П. Лумумбы,
Россия, г. Москва*

А.В. МИРОНОВА

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России Российского университета
дружбы народов им. П. Лумумбы,
Россия, г. Москва*

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

*доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России Российского университета
дружбы народов им. П. Лумумбы,
Россия, г. Москва*

УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И СУЖДЕНИЙ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Беспрецедентное санкционное давление на Россию, ее культуру, образование, науку, естественно, не могло быть вне поля зрения научного анализа, политического интереса представителей самых разных сегментов политики и науки. Научные аналитические исследования этой масштабной и опасной для России политики со стороны недружественных стран оказались здесь кстати и к месту. В статье приоткрывается возможность – внимательней присмотреться, так как же политическое руководство страны, исполнительные, законодательные органы государства федерального уровня, научная российская мысль трактует этот процесс, какие видят в этом процессе тенденции, их последствия, и наконец, какие меры предлагаются учеными, чтобы образование и наука страны не только справилась с санкциями, но и получила шанс и возможности своего дальнейшего развития.

Ключевые слова: *политическое управление, управление образованием и наукой.*

Введение. Как бы то ни было, политике санкционного давления на российскую науку, образование, технико-технологические процессы и критически важные сферы деятельности противопоставляется политика ответных контрмер. И мер не только преодоления возникающих от санкций последствий, но и адекватного понимания характера такой проблематики, определения стратегии будущего развития этих важнейших сфер жизнедеятельности страны и народа. На наш взгляд, развернутое, но и несколько заузенное для прояснения характера и природы ответных мер на санкционную политику толкование предложил Ярослав Кузьминов. Он констатирует: «Санкции введены не только и не столько против людей и организаций, вовлеченных в военные действия. Они направлены против российского народа. Впервые политика ограничений и исключений распространяется на науку, образование и культуру, которые всегда находились вне санкций и ограничений, более того – являлись мостами между противостоящими друг другу системами и служили инструментами нахождения общего языка» [21]. Понятна озабоченность авторитетного специалиста. Она в словах сочетает в себе испуг и разочарование: атаку на российский народ; и чего не могло быть по разумению таких как Кузьминов, – политизации науки, образования, культуры. Согласимся, с понятиями разбираться всегда сложно. Но вряд ли можно из этого определения санкционной политики в ответных мерах обнаружить нужность сочетания политики защиты, с одной стороны, с другой – выработки стратегии, мер и планов эффективного сегодня и успешного, и конкурентного, привлекательного для новых поколений будущего развития науки и образования. Наши критические замечания по части такого рода определений и вытекающих из них возможностей выработки адекватной контрполитики, являются лишь основанием лишней раз напомнить, что выработка антисанкционной политики – это сложный процесс с участием самых разных субъектов, предполагающего высокий уровень их ответственности. Об этом нам напоминает режим разработки санкций, принятый Европейским Союзом. «Разработка режимов санкций – это сложный процесс, в котором участвуют различные субъекты. Все решения о принятии, отмене или возобновлении санкций принимаются Советом после рассмотрения в соответствующих рабочих группах Совета. Государства-члены ЕС несут ответственность за применение всех санкций в рамках своей соответствующей юрисдикции» [32], – о чем можно узнать, обращаясь к официальным заявлениям этого самого Европейского Союза и его властным структурам и органам.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов

близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 13; 17; 20; 23; 25; 26; 28].

Однако проблему публичного управления сферой образования и науки нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Как бы политическая наука не способна и не готова была предложить верные решения для развития науки и образования, управление образованием и наукой в специфических условиях санкционного давления невозможно передать и представить посредством каких-то абстрактных, только умозрительных сентенций. Теория и практика политического управления, особенно публичная политика, если мы верно интерпретируем ее принципы и основания, всегда будет иметь ввиду, что научная и образовательная сферы – это все же предмет ведения и заботы, ответственности, решительности и даже смелости самих ученых и преподавателей университетов, профессиональных и общественных сообществ и объединений. Нередко, о чем свидетельствует все та же публичная политика, чтобы эта самая политика была успешной и эффективной, нужно, чтобы созрели условия критического значения [14]. Такие условия, которые бы исключали паллиативный выход, затягивание социального конфликта, как раньше говорила одна из идеологий, выход из революционной ситуации. Нужны, разумеется, и соответствующего уровня и качества акторы-политики, умеющие и знающие как опереться на общественное движение. И политикам, какой бы статус у них ни был, и каким бы не был высоким уровень их компетенций, надо быть не только смелыми и решительными, но и осторожными, даже предусмотрительными в деле своих, политических рекомендаций и предложений, как развивать науку и образование. Хорошо, если об этом помнят и этими простыми правилами и принципами руководствуются и те, и другие. В логике таких рассуждений следует признать некий парадокс противоречий из-за пересечения сферы научно-образовательных и политических процессов и дел. Поскольку не существует и по сей день единой формулы, описывающей что первично или что вторично, чему отдать предпочтения – политическому управлению или научному теоретическому подходу, будет всегда верным обращать внимание и учитывать в научных изысканиях, как мыслят и какими мерками измеряют проблему развития науки и образования лидеры страны и государства, ее первые лица, наконец, что сегодня особенно важно учитывать, – владельцы и топ менеджеры финансово-технологических национальных и наднациональных структур, корпораций, лидеры политических партий и общественного мнения.

Строгость, лаконичных и чувствительность политических и экспертных суждений и решений. Достойны серьезного анализа, например, подход к заданной теме президента РФ, и публичная форма его

интерпретации, как и что делается в этом направлении на уровне государства. Зрелые люди и от политики, и от науки найдут много «гражданских идей» в политических зарисовках состояния и перспектив развития науки в России, находящейся под санкциями. Возможно, это и не очень яркие слова. Но пространная цитата позволяет вникнуть в смысл слов президента на форуме будущих технологий: «Конечно, не буду говорить сегодня о сугубо научных вещах – это дело тех, кто здесь сидит со мной рядом, во всяком случае некоторых коллег, и тех, кто в зале находится: лучше вас, лучше специалистов этого никто не знает. Но при этом посчитал важным рассказать о том, как мы строим нашу работу на государственном уровне, как мы выстраиваем международное научное и технологическое сотрудничество в условиях фактической блокады, объявленной России властями и правящими элитами, скорее всего правящими элитами, некоторых стран» [18].

В политике и политическом управлении, оказывается, тоже можно оперировать понятиями и смыслами таких явлений, и таких настроений и чувств, как маловерие и скептицизм. Этого мы в приведенных словах не видим. Пусть это и не самый совершенный дар вдумчивого отношения и восприятия процесса, тут мы будем осторожны в своих оценках. Но нельзя автору данной цитаты отказать в корректности, в уважительности к научному поприщу, его носителям, в зоркости и способности видеть и понимать слишком обильную в своих разнообразных проявлениях реальность.

В ком-то из ученых исследователей данной темы происходящее в российской науке и образовании, в перечне самих санкций и решениях, принятых в этом направлении элитами Запада, возбуждает общее недоумение или даже испуг. В рассказе президента все могут почувствовать нечто новое, да, враждебное. Но и готовность преодолеть всякое негативное влияние со стороны: «Мы действительно столкнулись с давлением, с попытками через ограничение доступа к технологиям заставить нас отказаться от суверенитета, от права самим выбирать свой собственный исторический путь. Наши оппоненты рассчитывали, что мы отступимся, сдадимся, но так не будет, как мы часто говорим в таких случаях. Россия будет идти только вперед, причем своим собственным путем, не изолируясь ни от кого в то же самое время» [18].

И здесь всем исследователям стоит внимательней и детальней учитывать значение тех правительственных постановлений, директивных акций, шагов, мер, которые уже приняты в виде конкретных решений, например, указом президента 25 апреля 2022 г. «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и техники» [27]. Можно быть скептиком, можно даже игнорировать смыслы такого рода документа. Но, если оставаться рационально мыслящими, нельзя обойти значение таких документов, игнорируя их суть и значение хоть в контексте понятия «политика»

(polis или policy) – т.е. в сфере официальных решений, которые государство и его органы предписывают обществу, хоть за пределами правительственного управления, в той области, что называется «общественной жизнью или «общественным делом». И где политика уже есть публичный процесс с различиями между публичной (общественной) и частной сферами жизни. Обращаясь вновь к указу Президента, можно понять и принять его смысл уже не только в сугубо теоретическом значении, оставляя пространство для споров теоретиков о политике. Открывается широкое поле для осуществления того, что сегодня, пусть и с издержками понимания, мы толкуем в термных «публичная политика», или «политика как публичный процесс» поскольку согласно Указа основными задачами проведения Десятилетия являются привлечение талантливой молодежи в научную сферу, вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России.

Не будет в этом контексте выглядеть некоторым преувеличением мнение ряда экспертов, которые сходятся во мнении, что, несмотря на санкции, у российской науки и российского образования сохраняется высокий творческий потенциал. Примерно в этом ракурсе и в этой содержательной парадигме, кажется, суждения заведующего кафедрой бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета Дмитрия Назарова: «Ограничения никогда ни к чему хорошему не приводили. Коммуникации в науке – это очень важно. Именно благодаря им завязываются деловые и «научные» отношения. Кроме того, все зависит от личности западного ученого, его отношений к этим событиям. С уверенностью можно сказать только, что европейцам не рекомендовано иметь дело с российскими учеными. Это факт. Ограниченность научных данных и связей вполне может притормозить научные исследования в определенных сферах. Но любая система со временем становится устойчивой. Поэтому связи с китайскими учеными ничуть не хуже, чем с европейскими. Кроме того, отношение Запада и к Азии достаточно надменное в научной сфере. Это видно по публикациям в разных изданиях. Условно, научные журналы поделены в этом смысле тоже» [22].

Политическое управление наукой и образованием в предпочтениях ученых. Первое, на что следует обратить внимание, так это – неподдельный интерес к теме со стороны ученых разных научных профилей, академических ученых и ученых университетов [30], политических функционеров [31]. Если мы хотим понять исходную позицию таких научных исследований и подходы, позицию ученых, то можно видеть следующее: а) сохраняется неудовлетворенность качеством и последствиями взаимодействия науки и политики как в теории, так и на практике; б) вводная часть исследований, как правило, имеет отсылку к признанию самого факта широкого набора

санкционных мер, субъектам таких санкций – представители профильные министерств и ведомств США, Великобритания, Канада, Австралия, Японии и стран ЕС. Ученые, исследователи склонны считать такого рода санкции беспрецедентными по набору мер, долговременными. Сами субъекты таких санкций называют их «революцией санкций» [31]. И поэтому в намерениях своих российские ученые говорят и декларируют необходимость представить комплексную оценку текущим и потенциальным эффектам, которые скажутся на развитии отечественной науки и образовании.

Укажем в этом контексте на наиболее презентабельную работу исследовательского характера. Так, группа ученых, докторов и кандидатов наук, просто преподавателей (С.О. Новосельский, М.В. Шатохин, В.А. Моисеев, В.В. Павлов) разных учебных заведений Москвы предложили для публикации статью «Российская наука в условиях санкций и политической напряженности» [16]. Научная группа, используя открытые источники, статистические данные, рассмотрела наиболее актуальные аспекты развития российской науки в условиях санкционного давления, представила перечень **девяти** направлений и инструментов внешнего давления на российскую науку – от массового отказа западных стран в публикации результатов научных трудов отечественных специалистов, «сворачивания» каких-либо партнерских отношений в научном сегменте между Российской Федерацией и недружественными странами и программ подготовки и стажировки отечественных специалистов в зарубежных научных центрах, до радикального снижения потоков международного финансирования отечественной науки, отмены международных мероприятий, исключения из числа руководящих органов ряда международных научных организаций отечественных представителей. Общим итогом проведенного этой группой ученых стал вывод, согласно которому «санкционная политика западных стран оказала существенное негативное влияние на развитие науки в России».

Можно разделить это мнение с авторами данного исследования. А если потревожить наше и авторов данной статьи мнение; если предложить раздельный подход к оценке при анализе и изучении этой проблемы, потому что она является проблемой более сложного характера. По крайней мере в политической науке, и в той части где она является сферой приложения политического управления, можно и необходимо допускать – из-за недостатка, ограниченности или избытка информации, из-за неопределенности последствий принятия решений (инкрементализм – способ принятия решений в правящей структуре, основанный на том, что решения обычно плохо согласуются с реальной практикой) [19. С. 195] самих санкций как для их адресата, так и для их субъектов, однозначно негативные выводы будут или могут быть необубедительными. Ничто не может выявить более четко того факта, что мы впитываем в ходе изучения и анализа как суть предмета, так и устоявшиеся или приобретенные представления. Выводы авторов

статьи – это их представления. Представления их имеют тенденцию определять, что они и мы вместе с ними видим, и, что они и мы не можем увидеть в существе предмета, в следствиях и последствиях санкционного давления. Да и в самих представлениях. Это особенно заметно, если принять во внимание представления и самоощущения в условиях санкций той части современников, которые представляют современную отечественную науку. Санкции сказались не только в виде и в понижении результатов и возможностей российской науки. Санкции стали генератором новых ощущений и возможностей к творчеству и раскрытию его потенциала. Не будем приуменьшать негативные последствия санкций, но нет причин их считать только фактором отрицательного воздействия. Факты генерации от санкций другого уровня представлений и ощущений, связанных с всплеском эмоций, настроений, представлений позитивного содержания тоже есть данность современных реалий. Этому находим подтверждение в дискуссии на пленарной сессии, посвященной обсуждению приоритетных задач в развитии технологий вычисления и передачи данных, их потенциала для роста экономики и повышения качества жизни людей, в словах Р. Юносова, сооснователя Российского квантового центра: «А мы, когда готовились к сессии, обсуждали, как ни странно, тот же самый сигнал, ту же самую идею, что мы – как научное сообщество – живем в такое время, в котором мы очень счастливые ребята. Потому что у нас происходит столько всего, что мы творчески проживаем такой путь – за десять лет мы прошли то, что людям, бывает, за всю жизнь не достается такого» [18].

Естественно стремление российских ученых объяснить и понять степень ущерба и риска для отечественной науки и образования от введенных санкций. Здесь наше внимание привлекла работа Ю.А. Мамаевой и М.Е. Родионовой «Рискогенные тенденции развития системы образования в России: от теории к практике» [12], которую авторы предложили опубликовать в одном из журналов издательства «Наука сегодня». На что стоило бы обратить внимание, так это на то, что трезвый и осторожный в суждениях и выводах ум авторов позволяет им на основе введенных в научный оборот и в анализ материалов оттолкнуться от понимания характера сложившейся ситуации. Обнадеживающее выглядит для творцов политики и для ее потребителей суждение авторов – социально-политическая ситуация, изменившаяся с февраля 2022 г., которая открывает новые возможности для образовательной сферы. Вместе с этим система образования сталкивается с новыми рисками, которые специфичны и зависят от изменений внутри и вне государства. Эта констатация качественных характеристик сложившейся ситуации позволила им оправдать свой вывод относительно заявленной темы и указать на четыре тенденции рисков: а) разрушительные последствия для образования из-за ориентации государственной образовательной политики на интеграцию в международную образовательную

систему; б) концентрация всех сил на том, чтобы обеспечить устойчивость государства. В тенденции, решение этой задачи авторы статьи связывают с перераспределением расходов и увеличением финансирования образования; в) ущербность и пагубность, рискованная политика следования болонской системе и нужность пересмотра ее результатов и последствий; г) «догоняющая» события рискованная тенденция социального характера: концентрация сил, средств, ресурсов на возобновлении национального человеческого капитала.

Авторы статьи, с нашей точки зрения, могли бы прямо поставить вопрос: какое наследство получили россияне, российская политическая власть, функционеры образования, осуществляя образовательную политику последние тридцать лет? И при каких условиях функционировало российское образование в эти годы? Рассуждая о современном российском образовании, следует об этом помнить. Авторы статьи отчасти об этом знают и помнят, поэтому заключают в форме ориентационного предписания: «основными целями развития образования в России, по результатам проведенного исследования, можно определить обновление экономики с ориентацией на внутренний рынок, повышение качества жизни и человеческого капитала, а также наращивание собственных экономических, политических и социальных мощностей. Если ранее Российская Федерация активно участвовала в международных проектах, повышала эффективность академической и студенческой мобильности, то сейчас идет переориентация системы на внутренние нужды образования, воспитания и обучения. Параллельно происходит социокультурная трансформация общества – дезинтеграция от мировых трендов и приоритетность сохранения самобытности, сложившихся исторически нравственных ценностей».

Заслуживают самого пристального внимания и анализа идеи и предложения об основных направления «антисанкционной политики», высказанные первым заместителем председателя Комитета Государственной думы РФ по науке и высшему образованию, членом Президиума ВЭО России, академиком Российской академии образования, д. филос. н., профессором О.Н. Смолиным в статье «Наука и образование в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры» [24].

По своему замыслу автор в деталях, в начале статьи, остановился на ключевых проблемах антисанкционной политики в области отечественной науки и образования. В этой части он сетует на то, что наука (имеется в виду не только политическая наука) не справляется со своей первичной и исконной задачей – производить достоверный анализ информации, формировать реалистичные предложения, стараясь не допустить самоотравления властей пропагандой. Сетования на науку, не исключили, напротив, позволили автору заявить о том, что Россия вступила в новый период своей истории, для которого характерна высокая экономическая и политическая

нестабильность. Но не это главное в рассуждениях автора. Главное – это ущербность прогностической функции науки из-за приверженности ее адептов и некоторых членов правительства некой идеологии. Такой идеологией автор статьи, если мы правильно понимаем, является мысль, представление, ощущение о возможности после санкций вернуться к прежнему экономическому курсу.

Но было бы не столь интересно обращаться к тексту статьи только в заданном выше содержании, если бы ее автор не реализовал свой профессиональный потенциал – потенциал депутата Государственной думы РФ, свою научную и политическую специализацию – сферу науки и образования. Фабула статьи, ее содержательная квинтэссенция, к этому, кажется, склонен был О.Н. Смолин – представить, по возможности, не претендуя на полноту в его терминологии, основные направления «антикризисной» политики. Не будем строги в том, что автор статьи оперирует двумя терминами, не разделяя их значений и содержания, по сути, как идентичные понятия. Речь идет о: а) «антисанкционной политике» и «антикризисной политике». И одна и другая политика автором рассматривается как политика шести направлений, преодоления или ослабления санкций, или выхода из сложившегося кризисного положения в экономике страны. Что это за направления: а) смена идеологии (новая индустриализация вместо импортозамещения); б) научно-технологический проект по типу Манхэттенского либо советского атомного и космического проектов; в) преодоление кадрового кризиса и решение кадровых проблем в сфере образования, здравоохранения и науки; г) наращивание вложений в человеческий потенциал; д) переориентация содержания общего и профессионального образования в интересах модернизации страны и ее кадрового потенциала. Представленные направления автор постарался серьезно подкрепить статистическими данными, аргументировать данными смежных наук, авторитетными мнениями специалистов, экспертов, ученых, своими многочисленными научными изысканиями. Понимание автором сложности самой проблемы, наличие по этой тематике разных представлений, оценок заставили его предупредить и сообщить, что статья имеет ярко выраженный дискуссионный и практико-ориентированный характер.

Заключение. Согласимся с предупреждением уважаемого О.Н. Смолина, как и суждениями и аргументами других авторов научных исследований. И позволим себе высказать ряд соображений полемического свойства, где артикулируем исследуемый процесс через призму базовых принципов публичной политики.

1. Пространство и поле публичной политики, в сфере науки и образования тоже, несут в себе груз специфики и особенностей текущего момента глобального и национального реформирования всей системы мироустройства. Если это так, то правомерно поставить вопрос, действительно

ли современный период проживания РФ характеризуется высокой экономической и политической нестабильностью. С нашей точки зрения этот общий вывод ухватывает, описывает и объясняет процессы публичной политики и политического управления не полно, даже ущербно. Больше того, ощущение в таких параметрах текущего глобального и национального момента, эпохи наметившихся глубоких перемен позволяют политикам и потребителям политического продукта лишь жаловаться на жизнь, чертить глубоко борозды схем неисчислимых недостатков и упущений в сфере науки и в образовании, громко об этом заявлять, как только и умеет российская интеллигенция. Жизнь становится сложной и порой трудной не только для потребителей политики, но и для политиков, что провоцирует и обнажает с их стороны элементы бездушного бюрократизма, циничного отношения к предмету их ответственности. Или уклонение от смелых и решительных шагов, от формирования и продвижении в массы, в общественное сознание привлекательной идеологии и не менее привлекательных ценностей настоящего и будущего.

Смолин О.Н. предлагает прекрасные иллюстрации к такого рода поведению политиков. В параграфе статьи о кадрах он в деталях описывает регламент прохождения в Госдуме проект федерального закона № 9116410-7 «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ (в части установления базовой ставки заработной платы педагогических и медицинских работников). Однако в Госдуме восьмого созыва это проект закона был 7 апреля 2021 г. отклонен голосами фракции «Единая Россия»: результаты голосования – КПРФ: за – 100%; «Справедливая Россия»: за 87%, не голосовало – 13%; ЛДПР: за – 84,6%, не голосовало – 15,4%; «Единая Россия»: за – 1,2% (4 человека из 343); воздержалось – 0,3%, не голосовало – 98,5%. Хотелось бы получить объяснение не депутата, а исследователя – почему этот, вроде бы во всем самый прогрессивный для решения кадровых аспектов проект все же был отклонен. Понято лишь одно, депутатами от какой фракции был проект закона отправлен под сукно. Но какие аргументы эти депутаты, или их представители приводили, чтобы отклонить такой позитивный проект. Такого научно выверенного анализа и объяснения нет. Почему?

Наконец, неужели это злой умысел партийцев-думцев партии «Единая Россия». Или это их сговор, или безоговорочное подчинение в процессе голосования правительству, руководству министерства финансов и Центрального банка, которое подходит к делу финансирования педагогических и медицинских кадров сугубо бухгалтерский, а не политически или прагматически? И еще, достаточно ли умно и настойчиво партийцы, депутаты от «оппозиционных партий», как они себя называют, умелы, последовательны и настойчивы в отстаивании своих и своих избирателей интересов, среди которых много учителей и медиков. Результаты анализа артикуляции мнений и дел, интересов и соображений, которые только декларируются оппозиционными

депутатами – говорят об их организационной слабости, политической дистрофии. Резонны замечания и критика правительства, его экономического блока, Минфина, Центрального банка. И современная экономическая теория и ее адепты и последователи заявляют, что правильной есть политика инвестиций в человеческий капитал. Но правительство за последние 20 лет при профиците бюджета последовательно проводило политику экономики на инвестициях в человека. Удивительно и то, что критики правительства, неэффективных мер Центробанка по диверсификации активов, подверженных риску санкций, не находят ничего другого, как только сказать: ну что ж, «председатель Центрального банка уклонилась от вопроса об ответственности».

Обращение к стенограмме заседания парламента, к диалогу между представителем КПРФ и Председателем ЦБ никак не свидетельствует, что это была хоть какая-то форма дискуссии. Или что депутат в своем обращении к Председателю ЦБ нашел и предъявил убедительные аргументы, по которым Председателю ЦБ можно было бы по депутатскому запросу через прокуратуру предъявить обвинение. Это была простая словесная констатация и декларация, похожая больше на пиар-акцию, в содержании которой был набор всем известных фактов. Не более.

2. Можно и прямо поставить вопрос, и попытаться столь же прямо дать на него ответ: является или еще не созрела степень нестабильности в стране до того уровня, который рождает ситуацию революционного или ее аналогам реформирования государственной власти, политики, появлению инструментов и институтов, политиков, общественных движений, действующих смело, решительно, и что очень опасно, без должной мудрости и ответственности. Насколько сложившаяся обстановка в стране и ее ближайшее будущее грозить возникновению чрезвычайного положения, когда публичная политика обычно преподносит сюрпризы, прибегая к таким средствам и мерам, которые сродни одиозности. Наш ответ на такого рода вопрос – отрицательный. В разъяснении своей позиции скажем, есть признаки приближения к высшей точке нестабильности. Они заметны по поведению, реакциям со стороны армейских и силовых структур, по признакам вялости и нерешительности власти. Есть факты неготовности власти и политиков быть откровенными и честными, не готовности их быть широко и по-умному публичными. Но той, известной в истории высочайшей точки кипения и бурления социальной и политической энергии в текущем моменте в Российской Федерации еще нет и когда она будет, и будет ли когда, – ответ останется открытым. Если мы верно оцениваем и описываем положение и обстоятельства, в которых вертятся творцы политики и пользователи политики, то вполне объяснимы заметные и явные рецидивы опасной публичной политики. И как это свойственно не только для феномена политики, в публичной политике и в политическом управлении в структуре

управления наукой и образованием, в стране множество явных и латентных причин быть политикой, одновременно, скверной и опасной, а не только в идеале – «посредником и поверенным в осуществлении общественных дел» [15].

3. Если внимательно присмотреться к тому, как протекает процесс выработки мер по развитию науки и образования в условиях санкций, то теперь, надо признать, устарел тезис, согласно которому идеология – помеха и препятствие для науки, для выполнения ею своей прогностической функции.

Идея политики как блага развивается в диалоге с другими идеями и идеологиями. Недостатки и препятствия, чинимые идеологиями, благая политика только и может преодолеть и побороть. Политик, недооценивающий силу идей, будет посрамлен. В верных и эмпирически ценных на первый взгляд посылах: а) в текущих условиях развитие отечественной науки должно происходить суверенным путем на основе расширения национального научного потенциала и при увеличении партнерских связей с представителями научной среды дружественных стран; б) реальная ситуация будет заставлять власть быстрее переходить к новым принципам управления, новому социально-экономическому курсу – не хватает идеи солидарности интересов. Политическим управленцам стоило бы твердо держаться мысли, что идея – это средство массового продукта. На основе и с помощью идей ее носители заручаются широкой общественной поддержкой.

Время бурных перемен и ожиданий в стране еще не настолько подготовило общество, его публичных представителей к тому, чтобы быть достаточно смелыми и решительными, ответственными и мудрыми. Политический процесс и публичное управление лишь готовит активных и смелых, решительных. Публичная политика и управление в ожидании, к чему склониться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абрамова М.А.* Проблемы и перспективы сотрудничества России в евразийском научно-образовательном пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).

2. *Бирюкова И.А., Дроздова Е.В.* Государственная образовательная политика в высшей школе в РФ в свете институциональных изменений через 30 лет после распада СССР // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 12 (93).

3. *Гончарова И.В.* Переход к цифровой интеграции образования в условиях пандемии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 1 (94).

4. Дильмухаметова А.А. Особенности реализации политики цифровизации в системе высшего образования РФ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

5. Жалнин В.А. Теоретический инструментальный анализа государственной политики в сфере образования и науки как конфликт групповых и личностных интересов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 1 (31).

6. Ибрагимов И.Д. Ресурсы теологического образования в формировании у молодежи традиционных российских ценностей в условиях современных геополитических рисков // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).

7. Комлева В.В. Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

8. Магадиев М.Ф. Государственное управление в сфере патриотического воспитания в условиях антироссийской западной пропаганды: состояние и перспективы развития // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 9 (85).

9. Магадиев М.Ф. Актуальные аспекты государственного управления в Российской Федерации в условиях экономических санкций западных государств // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 1 (27).

10. Майстат М.А., Ломтев А.В., Батяновский В.В., Обухов М.А. Политологическое образование: от формирования самоидентичности личности до инструмента «мягкой силы» // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 3 (28).

11. Майстат М.А. Современная образовательная политика в контексте социокультурных трансформаций в обществе: новые вызовы // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 4 (26).

12. Мамаева Ю.А., Родионова М.Е. Рискогенные тенденции развития системы образования в России: от теории к практике // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 7.

13. Матвеев И.Н. Место и роль президентского контроля в системе государственного контроля в Российской Федерации // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 1 (23).

14. Медведев Н.П. Размышления над прочитанным. Публичное управление: политико-правовые проблемы региональных и муниципальных органов власти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Том 13. № 2 (95). DOI 10.35775/PSI.2023.95.2.038.

15. Никиши Эрнст. Политические сочинения. СПб., 2011.

16. Новосельский С.О., Шатохин М.В., Мусеев В.А., Павлов В.В. Российская наука в условиях санкций и политической напряженности // Вопросы политологии. 2023. № 7.

17. Остахова Я.В. Образование как элемент политики мягкой силы: современные политические реалии России и Казахстана // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).

18. Пленарное заседание Форума будущих технологий // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71666>.

19. Политика: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001.

20. Понявина М.Б. К вопросу об эффективности государственной политики в сфере образования // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

21. Представители ведущих вузов России наметили план совместных действий в условиях санкций // <https://www.hse.ru/news/edu/627432900.html?ysclid=lk30lljkot666326302>.

22. Российская наука в условиях санкций: задача для регионов // <https://www.usue.ru/ob-urgeu/smi-o-nas/rossijskaya-nauka-v-usloviyah-sankcij-zadachi-dlya-regionov/?ysclid=lk31t42hr4303232976>.

23. Самусева О.А. Научно-технологическое направление как приоритетное в развитии // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 10 (86).

24. Смолин О.Н. Наука и образование в условиях санкций: первоочередные антикризисные меры // Научные труды ВЭО России. 2022. Том 235. № 3. DOI: 10.38197/2072-2060-235-3-140-157.

25. Слизовский Д.Е., Жалнин В.А., Медведев Н.П. К вопросу о национальных системах образования: история и современность // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 6 (70).

26. Слизовски Д.Е., Жалнин В.А., Медведев Н.П. Исторические сюжеты о роли государства и государственной образовательной политики в России: актуальный политологический ракурс // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 2 (32).

27. Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // <http://www.kremlin.ru/acts/news/68278>.

28. Ягафарова Г.А., Чернова А.С., Егорова Д.Д., Ахмедьянова Р.И. Межэтническое и межкультурное общение студентов в ВУЗах // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 6 (46).

29. Eder J., Karaulova M., Barker K. Understanding Conceptual Impact of Scientific Knowledge on Policy: The Role of Policymaking Conditions // <https://link.springer.com/article/10.1007/s11024-022-09459-8>.

30. Tiago R. Simoes. Science and politics: Why science should be a central piece of policy-making. The underappreciated relationship between science and the political world // <https://ecoevocommunity.nature.com/>

posts/40344-science-and-politics-why-science-should-be-a-central-piece-of-policy-making.

31. EU sanctions on Russia: Overview, impact, challenges // [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI\(2023\)739366_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/739366/EPRS_BRI(2023)739366_EN.pdf).

32. European Union sanctions. How does the EU impose sanctions? // https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-union-sanctions_en.

YU.E. BELANOVSKAYA

*PhD (History), Associate professor,
History of Russia Department, RUDN University
named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

A.V. MIRONOVA

*PhD (History), Associate professor,
History of Russia Department, RUDN University
named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

D.E. SLIZOVSKY

*Doctor of historical sciences, Professor,
History of Russia Department, RUDN University
named after P. Lumumba, Moscow, Russia*

EDUCATION AND SCIENCE MANAGEMENT UNDER SANCTIONS: REVIEW OF POLICY DECISIONS AND OPINIONS IN SCIENTIFIC RESEARCH

Unprecedented sanctions pressure on Russia, its culture, education, science, naturally, could not be out of sight of scientific analysis, political interest of representatives of various segments of politics and science. Scientific analytical studies of this large-scale and dangerous policy for Russia on the part of unfriendly countries turned out to be here to the place. The article opens up an opportunity to take a closer look, so how does the country's political leadership, executive, legislative bodies of the federal level, scientific Russian thought interpret this process, what trends they see in this process, their consequences, and finally, what measures are proposed by scientists so that the country's education and science not only cope with sanctions, but also got a chance and opportunities for my further development.

Key words: *political management, management of education and science.*